– Как я могу это сделать? Ты моя подруга.

– Если я твоя подруга, то у тебя ещё меньше причин смущаться.

Конечно, это было глупо, но Вивиан была уверена в своих словах.

– Нет, даже тогда. П… подожди, Вивиан?

Вивиан усадила её и подняла подол лёгкого кремового платья. Обнажились нижние юбки, полностью заполненные кружевами.

Сопротивление Карден было ещё менее эффективным, чем истерика маленького ребёнка. На её раскрасневшемся лице не было даже намёка на неудовольствие, девушка хранила молчание, словно давая разрешение. Честно говоря, в её характере было очень мало различий по сравнению с тем временем, когда они были моложе.

"Наивная, в отличие от аристократической дамы, и помыкаемая своим окружением…"

Чтобы из этого вышло, если бы дурной человек попытался прочесть её эмоции? Было ясно, как Император и герцог смотрели на неё до сих пор.

Во-первых, положение Карден было весьма сомнительным.

Любовница Императора или герцога? Игрушка?

Если это было первое, то было сомнительно, что они искренне думали о леди из дома виконта как о партнёрше, но если это было второе, то из-за того, что в этом положении оказалась подруга Вивиан, она чувствовала себя довольно недовольной. Девушка была так недовольна, что готова была весь день ходить за Карден, пытаясь убедить её немедленно прекратить эту опасную игру.

Однако Вивиан была недостаточно назойлива, чтобы вмешиваться в чужую жизнь, не зная их конкретных обстоятельств. Точно так же, как она каждый день была свидетелем сложной личной жизни Тэтчера.

Вивиан намочила тряпку и начала вытирать бёдра Карден. Она решила не обращать внимания на то, что на ней не было нижнего белья. Герцог, вероятно, разорвал его на куски. На самом деле, даже её вход был слегка припухшим. К счастью, крови не было.

"Ух ты, наверное, больно. Тск…Как он вонзился в неё, точно зверь", – пробормотала Вивиан про себя с жалостью, открыла пузырек с лекарством и осторожно смазала повреждённые зоны. Даже в это время её пристрастие к работе неосознанно наполняло разум девушки несколькими

возможными сюжетными поворотами для её романа.

Главный герой грубо наслаждался главной героиней, а затем тащил её в ванную в сладких объятиях.

Милее, чем кто-либо другой. Затем главная героиня опьянеет от сладости, и пока она ослабит бдительность, используя ванну как предлог, он заставит её кончить одним движением пальцев. Тогда атмосфера снова становилась чувственной, и они страстно...

– А-а-а.

– О, прости.

Её привычка тупо смотреть в пространство, когда перед ней стоял человек, казалось, не имела ни малейшего намерения исправляться. Вместо того чтобы улучшиться, она, казалось, становилась всё хуже.

Вивиан тепло улыбнулась и, притворившись равнодушной, опустила юбки. Она разгладила складки одежды и аккуратно стала расчёсывать волосы подруги. Во всяком случае, девушка, казалось, была в хорошем настроении, потому что начала напевать, причёсывая Карден.

Благодаря уникальной расслабленной и неторопливой позе Вивиан, Карден также медленно освободилась от нервозности и расслабилась.

– Почему ты ни о чём не спрашиваешь?

"На этот вопрос", – подумала Вивиан. – "Я могу примерно сказать, что произошло только из разговора во время их секса".

Однако она не имела привычки углубляться в личные дела других. Единственное, что Вивиан могла заработать, суя своё нос во все щели, так это поставить в неловкое положение не только другого человека, но и саму себя.

– Я не собираюсь спрашивать. Я просто подожду, пока ты не захочешь сама рассказать.

– ...

– Ты можешь сказать мне, когда захочешь. Будь то адское беспокойство, весёлое воспоминание или всё та же старая светская беседа. Я люблю слушать истории, когда мне их рассказывают.

"К тому же, она станет материалом для моих романов".

– Ну, вот и всё.

После того как Вивиан перевязала роскошные золотистые волосы лентой, она протянула подруге новое платье и нижнее бельё, которые, казалось, появились из ниоткуда.

Когда Карден взяла одежду, она почувствовала себя немного ошеломлённой. Это было выражение, которое спрашивало, почему она припрятала такие вещи.

"Это дополнительная одежда для моего дедлайна".

Когда наступал крайний срок сдачи рукописи в издательства, она была так занята, что не имела возможности вернуться домой. К тому же, издатель не мог войти в Имперскую библиотеку, чтобы преследовать Вивиан и требовать с неё рукопись.

http://erolate.com/book/704/46600